Видно, что Тяньлань Чжэньцзюнь был немного ошеломлен прямым, простым и грубым ответом Лу Чэня, но, в конце концов, он не был обычным персонажем, но он рассмеялся после мгновения задыхания и сказал: "Я могу заставить тебя говорить так Да, кажется, что-то не так просто, пожалуйста, скажи мне. "

Когда он был здесь, он сделал паузу, как будто думая о чем-то, и сказал с улыбкой: "Но прежде чем мы будем сплетничать, ты сказал мне, что нужно сделать заранее?"

Лу Чэнь кивнул, затем потянулся к своим рукам и пощупал их некоторое время, затем нашел атласный мешочек и передал его Тяньлань Чжэньцзюнь.

Тяньлань Чжэньцзюнь взял его, открыл мешок и увидел, как из атласного мешка вырвался золотой свет. На его руку упала маленькая золотая печать, которая была знаком Куньлуня.

Тяньлан Чжэньцзюнь взял золотую печать двумя пальцами, поднял ее перед глазами и на мгновение внимательно посмотрел на нее. На мгновение Лу Чэнь обнаружил, что золотой свет на метке Куньлуня внезапно исказился, но вскоре он вернулся в нормальное состояние, и казалось, что ничего не произошло.

Тяньлань Чжэньцзюнь кивнул и, казалось, подтвердил что-то в своем сердце. Затем он положил золотую печать на руки, а затем с улыбкой посмотрел на Лу Чэня и сказал: "Ты проделал хорошую работу, и она меня не разочаровала".

Лу Чэнь пожал плечами и тихо сказал: "С детства и до старости, то, о чем вы просили меня, я должен был сделать в конце концов".

Тяньлан Чжэньцзюнь рассмеялся, на его лице было ликование, а в глаза он смотрел на приземлившуюся пыль. Казалось, он был полностью удовлетворен и кивнул: "Верно подмечено".

Зеленая корова рядом низко закричала, прошла к столбу рядом с залом и легла, зевая, как будто там никого не было, выглядя немного сонной.

Однако, будь то Тяньлань Чжэньцзюнь или Лу Чэнь, их не волновали действия Циннюй. Этот Циннюй был рядом с ними уже долгое время, и его статус всегда был особенным.

"Ну, расскажи мне, какие неприятности ты встретил на своем пути, которые заставили тебя почувствовать себя немного хитрым?" сказал Тяньлань Чжэньцзюнь.

"На обратном пути я встретил подлого нападающего, который был очень высоким и, вероятно, настоящим человеком, который практиковал в царстве Юаньин". Лу Чэнь не стал оборачиваться и прямо указал на Тяньлань Чжэньцзюня.

Конечно, даже если действия Тяньлань Чжэньцзюня были непредсказуемыми, он выглядел бледным и серьезным, услышав эту новость.

Лу Чэнь использовал простые и ясные слова, чтобы рассказать о нападении, с которым он столкнулся, от начала до конца, почти без лишних слов, без ревности, чтобы преувеличить врага или себя, в основном то, что он сказал, было правдой этой ночи, представленной в Тяньланьчжэнь перед королем.

Выслушав его, Чжэньлань Чжэньцзюнь не стал сразу осуждать. Вместо этого он некоторое

время стонал. Походив несколько раз взад-вперед по залу, он посмотрел на Лу Чэня и спросил: "Когда он начинал с тобой, ты когда-нибудь Какие подсказки ты узнаешь из фехтования или даосской магии? "

Лу Чэнь очень прямо покачал головой и сказал: "Я не вижу, этот человек должен был намеренно скрывать свою личность, но..." Он сделал паузу, слегка нахмурившись.

Тяньлан Чжэньцзюнь сразу же почувствовал это и спросил: "Но что?".

Лу Чэнь посмотрел на него и после секундного колебания сказал: "Когда он напал на меня, мне показалось, что я слышал, как он кричал и что-то говорил, "переверни жетоны головы"".

Тяньлань Чжэньцзюнь замер, нахмурился и сказал: "Жетон головы?".

Лу Чэнь кивнул: "Да, именно это предложение. Но в то время я был озадачен, потому что у меня никогда не было ничего в качестве жетона".

Тяньлань Чжэньцзюнь замолчал и, закрыв глаза и постонав некоторое время, медленно сказал: "Нет, это так". Затем он осторожно надавил рукой на грудь, указал на Лу Чэня и сказал: "Куньлунь, который я тебе дал. Печать на самом деле является головой жетона. "

□□□

Атмосфера в зале Куньлунь казалась немного холодной, и долгое время никто не разговаривал. Зеленая корова вдалеке, казалось, почувствовала что-то в спящем состоянии, и он бросил на нее тусклый взгляд.

Я просто не знаю, то ли это лень по природе, то ли я привык к этой сцене за много лет. У меня не было ни удивления, ни беспокойства. Вместо этого я открыл рот, зевнул и закрыл глаза. Я снова захрапел, но на этот раз действительно заснул.

В зале лицо Лу Чэня нельзя было назвать уродливым или сердитым, но улыбки на нем не было. После минутного молчания он сказал Тяньлань Чжэньцзюнь: "Ты должна была сказать мне об этом".

Тяньлань Чжэньцзюнь кивнул и сказал: "Возможно, но я действительно не хочу рассказывать тебе о происхождении этой вещи".

Лу Чэнь слегка удивился и спросил "Почему?".

Тяньлань Чжэньцзюнь улыбнулась и ответила: "На самом деле, ты и сам можешь догадаться, сколько в твоем сердце, верно? Потому что эта печать Куньлуня изначально была жетоном настоящих людей, которых мы отправили в Куньлунь, и она передавалась с древних времен до наших дней".

Лу Чэнь замолчал и через некоторое время покачал головой, горько усмехнувшись.

Судя по описанию названия школы Куньлунь, помимо знания происхождения печати Куньлунь, есть и другое значение, то есть эта вещь представляет настоящего лидера школы Куньлунь. Если нет никакой случайности, то индеец Куньлуня должен быть настоящим человеком, возглавляющим фракцию Куньлуня сегодня.

Однако нынешняя ситуация, очевидно, такова, что Куньлунь Инь не находится в руках

нынешнего лидера фракции Куньлунь Цяньдэна Настоящих Людей, а всегда была в руках Тяньлань Чжэньцзюня; и Тяньлань Чжэньцзюнь передал этот жетон Лу Чэню и вернул его в Куньлунь Когда Шань занимался делами, он даже не объяснил, почему он вернул Куньлуньинь Цяньдэну.

Вкус здесь довольно интересный.

Лу Чэнь подумал в тот момент ~ www.wuxiax.com ~ но это было настоящее имя Цянь Цяньдэна, которое следовало за словом "агент", от которого он не избавлялся уже три года, и казалось, что удалить его уже трудно.

Он долго молчал, затем поднял голову, посмотрел на Тяньлань Чжэньцзюнь и сказал: "Есть ли у него какая-нибудь внутренняя информация, которую я должен знать сейчас?".

Тяньлань Чжэньцзюнь подумала и ответила: "Нет, может быть, через некоторое время я снова с тобой поговорю".

"Хорошо!" решительно согласился Лу Чэнь, и, казалось, его не интересовали повороты в середине дела, и сказал: "Ну, тогда я пойду первым."

"Подождите!" Тяньлань Чжэньцзюнь окликнул его и сказал: "В любом случае, на тебя тоже напали. Я не остановлюсь на этом. Я всегда буду расследовать".

Лу Чэнь посмотрел на него, выглядел нерешительным и наконец сказал: "Ты думаешь, что это тысяча ламп?"

"Я думаю, что 80% - это он". Тяньлан Чжэньцзюнь сказал очень просто: "Печать Куньлуня скрывала некоторые секреты. В течение многих лет только несколько человек в школе Куньлунь знали о ней, поэтому она не очень известна в Цзунмэнь. Есть лишь несколько человек, которые имеют какие-либо намерения и понимание об этом. "

Лу Чэнь кивнул, не определившись, развернулся и пошел к двери, но когда он уже собирался переступить порог, он вдруг обернулся к Тяньлань Чжэньцзюнь и сказал: "Я чувствую себя немного странно, так как он подозревает, что это такой большой человек, Когда он неожиданно напал на меня, он снова крикнул "голова жетона". Разве это не равносильно бездействию? Неужели он действительно такой глупый человек?

Лицо Тяньлань Чжэньцзюня не изменилось, и он легкомысленно сказал: "Ты прав, но в любом случае, фракция Куньлунь всегда проверит его".

Лу Чэнь бросил на него глубокий взгляд, затем кивнул, замолчал и повернулся, чтобы выйти.
8) Больше захватывающих романов, приглашаем посетить школу чтения для всех желающих